

Серета Владимир Павлович

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА 1921 ГОДА О КРЕСТЬЯНСКОМ ВОССТАНИИ НА ТАМБОВЩИНЕ

Изученные автором публикации в русскоязычных зарубежных газетах 1921 года освещают события крестьянского восстания в Тамбовской губернии, дают представление об их восприятии в русской эмигрантской среде. На основании сопоставления зарубежных статей с публикациями в советских газетах сделан вывод о мифологизации образа А. С. Антонова как коммунистической, так и эмигрантской прессой. Показано, что эмигрантская печать разоблачила попытку коммунистических идеологов возложить ответственность за хозяйственную разруху на крестьянское восстание и лично на А. С. Антонова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 101-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

REBELLION MOVEMENT IN 1920-1921 AS A HISTORIC PHENOMENON

Safonov Dmitrii Anatol'evich, Doctor in History, Professor
Orenburg State University
d_safonov@mail.ru

In the article the statement about exclusively peasant content and anti-communist orientation of the rebellion protest of the 1920s is doubted. The author believes that it is necessary to consider the rebellion movement of the 1920s as an independent historic phenomenon closely associated with the traditional peasant protest, but different from the latter in a number of positions, which are mobility, a wider range of participants, and initiative constructive principles in programs and slogans.

Key words and phrases: rebellion movement; peasant rebellions; programs; The Civil War; common features; anti-communist demonstrations.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Изученные автором публикации в русскоязычных зарубежных газетах 1921 года освещают события крестьянского восстания в Тамбовской губернии, дают представление об их восприятии в русской эмигрантской среде. На основании сопоставления зарубежных статей с публикациями в советских газетах сделан вывод о мифологизации образа А. С. Антонова как коммунистической, так и эмигрантской прессой. Показано, что эмигрантская печать разоблачила попытку коммунистических идеологов возложить ответственность за хозяйственную разруху на крестьянское восстание и лично на А. С. Антонова.

Ключевые слова и фразы: А. С. Антонов; крестьянское восстание; Тамбовская губерния; Всероссийский комитет помощи голодающим; «Воля России»; «Последние новости»; «Руль»; «Свобода».

Серeda Владимир Павлович

Литературно-художественный музей С. Денисова, г. Тамбов
vladirmuseum@rambler.ru

**РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА 1921 ГОДА
О КРЕСТЬЯНСКОМ ВОССТАНИИ НА ТАМБОВЩИНЕ**

На фоне довольно скудного и тенденциозного освещения тамбовских событий советской прессой зарубежные публикации представляют большой интерес, поскольку позволяют увидеть эти события в том ракурсе, в каком их воспринимала большая часть современников.

Для анализа были выбраны публикации за период с марта по сентябрь 1921 года в четырёх ежедневных русскоязычных газетах. Это орган кадетов «Последние новости», выходивший в Париже под редакцией П. Н. Милокова, правокadetская газета «Руль», которую в Берлине редактировали И. В. Гессен и В. Д. Набоков, эсеровская «Воля России» под редакцией И. Давида, при участии В. М. Зензинова, В. М. Чернова и А. Ф. Керенского, выходившая в Праге, и варшавская газета «Свобода» под редакцией Б. В. Савинкова при участии Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус и Д. В. Философова.

Вполне естественно, что газеты, стремясь донести до своих читателей максимум новостей с родины, испытывали проблемы с источниками информации. «Последние новости» по этому поводу писали: «Гораздо легче, кажется, узнать, что делается в центральной Африке, чем – как живёт российская деревня после установления советского режима». Газета объясняла это не только изоляцией Советской России от всего остального мира, но и специфическими особенностями коммунистического строя [25]. Сведения о крестьянском восстании поступали, как правило, от собственных корреспондентов в Севастополе, Териоки, Риге, Ревеле, Гельсингфорсе, Копенгагене, из газет “Morning Post”, “Daily Gerald”, “Daily News”, «Рижский курьер», газеты «Владиво-Ниппо», издававшейся во Владивостоке, а также из ревельских газет «Последние известия» и «За народное дело» – без преувеличения, со всего света. При этом эмигрантская пресса пристально следила за публикациями в советских изданиях: «Известия», «Труд», «Правда», «Новый мир», «Деревенская Коммуна», «Петроградская Правда» – и использовала их, сопровождая своими комментариями.

Первое упоминание об Антонове встретилось в газете «Последние новости» от 8 марта 1921 года. Сообщалось, что Антонов возглавляет 50-тысячную армию воронежских и тамбовских крестьян и не допускает снабжения столицы продовольствием из этих губерний [24]. Появление нового народного героя вселяло оптимизм, которым поделилась с читателями газета «Руль»: «Положение советской власти совершенно безнадежно. Восстанием охвачена вся Россия, в некоторых городах, на юге от Москвы и в Поволжье большевистская власть свергнута и население расправляется с коммунистами с чрезвычайной жестокостью. Вследствие неорганизованности движения, ликвидация большевиков может ещё затянуться, но окончательный исход не вызывает ни в ком сомнений» [19]. В том же номере со ссылкой на собственного корреспондента в Ревеле газета сообщала, что на сторону тамбовских крестьян перешли красноармейцы и на подавление восставших направлены войсковые части из Москвы [23].

Сведения, полученные редакцией непосредственно с мест, свидетельствовали о крайне малой информированности советских граждан о том, что творилось внутри страны. Так, газета «Руль» опубликовала на своих страницах два частных письма. Одно, из Москвы, было помечено серединой марта. В нём сообщалось: «...поезда с юга и востока почти перестали приходить – отчасти топлива нет, отчасти их перехватывает какой-то Антонов. Существует ли действительно Антонов – неизвестно, но “антоновщина” существует несомненно. Это нечто вроде летучих отрядов, которые делают набеги на деревню и избивают там коммунистов; останавливают поезда и вместе с крестьянами растаскивают всё содержимое. В города они никогда не заглядывают, но в деревнях имеют большой успех и можно думать, что с тёплыми днями движение это разовьётся... Для большевиков это большая неприятность и первый тому признак – полное замалчивание в газетах. Да оно и понятно. Во-первых, нельзя сваливать на Антанту и белогвардейцев, а надо признаться, что смута завелась в собственных недрах, во-вторых, красная армия очень неохотно дерётся с антоновцами и почти всегда переходит на их сторону» [16].

Второе письмо, из Тамбова, было перепечатано из «Рижского курьера» газетами «Руль» и «Свобода»: «...в Тамбовском уезде открылся настоящий фронт. Присланы регулярные войска. Число войск в Тамбовском, Кирсановском и Борисоглебском уездах достигает 150000... Подвоза в город нет никакого». В письме сообщалось также о закрытии большинства школ в Тамбовском уезде и прекращении выдачи жалованья в местности, охваченной восстанием [6].

Немало публикаций было основано на статьях советской прессы с соответствующими комментариями и дополнениями. Так, газета «Воля России» комментирует статью М. Лациса в «Известиях» от 6 марта: «Автор (правая рука Дзержинского?) задаётся вопросом: “Что такое бандитизм?” И даёт такой ответ: бандиты – это отряды Антонова в Тамбове, руководимые правыми эсерами, бандиты – это крестьянские отряды в Смоленской губернии, руководимые лев[ыми] эсерами, бандиты – это украинские повстанцы в правобережной Украине и повстанцы-анархисты, левые эсеры и Махно в левобережной Украине... Таким образом, “бандитами” оказывается всё население России» [13].

События, происходившие в Тамбовской губернии, активно освещались зарубежной прессой до конца 1921 года. Газеты сообщали своим читателям о ходе восстания, о вооружённых силах, используемых властью в борьбе с повстанцами, применении авиации, бронепоездов, об использовании удушающих газов против крестьян. Особое внимание уделялось политической платформе Антонова. В газетах «Руль» и «Последние новости» была опубликована программа Антонова: политическое равенство всех граждан, свобода печати, слова, союзов, собраний; частичная денационализация фабрик и заводов; созыв учредительного собрания и т.д. [12; 18; 26]. Вместе с тем редакция «Руля» публикует передовицу, в которой полемизирует с «Волей России», по её мнению, излишне уповающей на «крестьянскую вольницу» в лице Антонова и его союзников: «Мякину обороняют – но государственности не восстанавливают» [22].

Восторг «Воли России» вполне объясним. После поражения Белого движения Антонов стал для эмигрантской прессы, независимо от её политических взглядов, символом борьбы с большевистским террором и надеждой на освобождение России. Вместе с тем личность Антонова оставалась для журналистов этих газет, а соответственно, и для их читателей загадочной и непонятной, обрастая мифами и легендами с каждым известием о новых успехах повстанцев. В то время как в советской прессе образ Антонова демонизировался, в эмигрантской прессе он героизировался. Газета «Последние новости» сообщала: «Антонов почти год пребывал в Тамбовской губернии, причём Тамбов время от времени становился его резиденцией. Большевики долго ничего не могли с ним поделать: пошлют на Тамбов большие силы, Антонов боя не примет и, уйдя из города, рассеется по губернии. Как только большевики, думая, что всё успокоилось, ослабят свои силы, Антонов налётом занимает и водворяется в Тамбове» [14]. В этой же статье утверждалось, что среди подвижников Антонова много генералов и офицеров. Перед читателями Антонов предстал неким Робин Гудом, который отбирал деньги у коммунистов и раздавал нищим [3]. Сводки новостей порой принимали характер авантюрного романа: «В Тамбове тревожно. Недавно в городе на стенах была расклеена оперативная сводка штаба армии Антонова. Говорят – сам был в городе. Оставил след – расписался на стенке в номере гостиницы. Получил, говорят, обмундирование для солдат и даже орудия по подложному ордеру. Не успел только взять боевого комплекта – спохватились» [Там же].

Осознав в какой-то степени причины поражения Белого движения, редакции эмигрантских газет видели надежду на спасение России в объединении всех антикоммунистических сил, при этом иногда совершенно искренне выдавая желаемое за реальное. Так, 9 марта «Последние новости» сообщают, что «по слухам» восставший против советской власти Антонов вступил в связь с Махно и разбил красных под Обоянью [1]. Уже на следующий день «Свобода» пишет о переговорах «вождей повстанческого движения Антонова, Махно и Струка» с целью организации совместного выступления против большевиков. Сообщается, что силы Махно достигают 50 тысяч, а Струка – до 30 тысяч человек [27]. Ещё через день «Воля России» уточняет, что атаман Махно соединился с Антоновым после того, как разбил у Обояни красноармейские полки, и ими установлен единый фронт, представляющий угрозу большевистской власти на Украине [9]. 19 марта «Последние новости» пишут о восстании тульских рабочих, которым после двухдневного сопротивления удалось уйти на юг на соединение с Антоновым [8], а 10 апреля в этой же газете появляется информация о соединении отрядов Антонова с казачьими войсками [15].

Было и просто много путаницы, так как приходилось пользоваться недостоверными источниками, а интерес к событиям внутри России не ослабевал. «Последние новости» упорно именовали Антонова «бывшим главкомом» [20; 24], а «Руль», комментируя речь Калинина о росте крестьянского повстанческого движения в Украине и в Великороссии, уточнял: «Антонов пользуется среди крестьян большими симпатиями.

Из достоверного источника сообщают, что Антонов, которого не следует смешивать с бывшим советским народным комиссаром, – бывший большевик... К нему примкнул комиссар Смилга» [12]. Однако и «Руль» вскоре оказался совершенно сбитым с толку и объявил Антонова и Антонова-Овсеевко союзниками [2].

Очевидно, ленинский штамп «антоновщина» имел последствия и для эмигрантской прессы, которая не просто путала Александра Степановича Антонова с Владимиром Александровичем Антоновым-Овсеевко, но и наделяла каждого из них фактами биографии другого. Не исключено, что эти публикации помогли органам НКВД в 1937 году поставить точку в биографиях и Антонова-Овсеевко, и Смилги.

Всего в указанных газетах с марта по сентябрь насчитывается около 50 публикаций, связанных с Антоновским восстанием. Это весьма значительное количество, если учесть, что первые полосы весенних номеров были посвящены Кронштадтскому восстанию: хронике событий, международным откликам, судьбам повстанцев и анализу причин поражения. Другой темой, не сходящей со страниц прессы, был голод в России. Эта тема также была связана с тамбовскими событиями. В нескольких публикациях «Последних новостей» упоминается голодный штурм Тамбова – факт, который, безусловно, нуждается в корректировке. Собственный корреспондент в Гельсингфорсе сообщал о шести миллионах беженцев, наводнивших Тамбовскую, Пензенскую, Воронежскую губернии,двигающихся на Москву: «20 июля толпы голодающих добрались до Тамбова и буквально затопили город. Обезумевшие от голода люди смяли заставы красноармейцев, рассыпались по городу и начали громить магазины и склады. Лошади конного отряда, пожарной команды и извозчиц были зарезаны и съедены». Также отмечалось, что красноармейцы, которым было поручено отстоять Тамбов, отказались стрелять в голодающих [10]. Было опубликовано сообщение со ссылкой на французских коллег о 300 тысячах беженцев между Тамбовом и Тулой, отбиривших продовольствие у населения, о вооружённых столкновениях между обоими лагерями [4]. Со ссылкой на «Daily News» сообщалось о применении химического оружия против голодающих крестьян, осаждающих Москву [28].

Эмигрантской прессе удалось увидеть то, что не удаётся до сих пор многим из наших современников. Она вскрыла замыслы коммунистов: Антонов стал для советской власти подходящей фигурой, на которую можно было взвалить вину за разразившийся голод и разруху в стране. «Последние новости» писали о большевиках: «Когда в прежние годы, благодаря своей хозяйственной политике, они не могли прокормить населения – они взваливали вину то на Деникина, то на Колчака, то на Врангеля, то на блокаду. Все антибольшевистские фронты ликвидировались, блокада была снята, тогда виновниками стали Махно, Антонов, социал-предатели, “соглашатели” и т.п. Теперь и это всё ликвидировано... А положение с каждым днём всё хуже и хуже. Тут большевикам приходит на помощь “стихия”, на которую к тому же и легче взвалить вину и ответственность за собственную бездарность и невежество... Кто знает, может быть, если бы не такое начало – они и на сей раз всё изобразили бы в виде “повстанческих банд” какого-нибудь Антонова или ненавистных им меньшевиков и эсеров» [21].

Таким образом, по мнению эмигрантской прессы, коммунисты мифологизировали Антонова как источник всех бед и несчастий. Не отказались они от использования его имени и для дискредитации Всероссийского комитета помощи голодающим. Обвинение было выгодным вдвойне: Помгол обвинялся в пособничестве повстанцам, Антонов – в связях с международным шпионажем. «Последние новости» откликнулись на идеологическую атаку большевиков рядом статей под рубрикой «Фабрикация нового “заговора”» [29].

В последнем сентябрьском номере «Последних новостей» вновь встречается упоминание о борьбе коммунистов с Антоновым [5] – уже после сообщения советской печати о якобы завершившейся ликвидации «антоновщины» [29]. Идеологическая борьба продолжалась.

Список источников

1. Антонов // Последние новости. 1921. 9 марта.
2. Антоновщина // Руль. 1921. 14 апреля.
3. «Блуждающие огни» // Последние новости. 1921. 24 сентября.
4. Бои с голодными // Последние новости. 1921. 7 августа.
5. Борьба с Антоновым // Последние новости. 1921. 29 сентября.
6. В Тамбовской губернии // Свобода. 1921. 10 марта.
7. «Внутренние враги» // Последние новости. 1921. 28 сентября.
8. Восстание в Туле // Последние новости. 1921. 19 марта.
9. Восстания в провинции // Воля России. 1921. 11 марта.
10. Голодающие идут на Москву // Последние новости. 1921. 27 июля.
11. Крестьянские восстания // Руль. 1921. 2 апреля.
12. Крестьянские восстания // Руль. 1921. 13 апреля.
13. Настроения в России // Воля России. 1921. 20 марта.
14. Отряды Антонова // Последние новости. 1921. 28 июля.
15. Партизанская война // Последние новости. 1921. 10 апреля.
16. Письмо из Москвы // Руль. 1921. 22 апреля.
17. Письмо из Тамбова // Руль. 1921. 13 марта.
18. Платформа Антонова // Руль. 1921. 21 апреля.
19. Повсеместные восстания // Руль. 1921. 11 марта.
20. Последние новости. 1921. 8 марта; 9 марта.
21. Причины голода // Последние новости. 1921. 23 августа.
22. Пути освобождения // Руль. 1921. 27 апреля.
23. Развал советской власти // Руль. 1921. 11 марта.

24. Роль Антонова // Последние новости. 1921. 8 марта.
25. Советская деревня // Последние новости. 1921. 22 апреля.
26. Советская печать о восстаниях // Последние новости. 1921. 16 апреля.
27. Совместные действия // Свобода. 1921. 10 марта.
28. Удушливые газы против голодающих // Последние новости. 1921. 7 августа.
29. Фабрикация нового «заговора» // Последние новости. 1921. 15 сентября.

RUSSIAN PRESS ABROAD OF 1921 ON PEASANT REBELLION IN TAMBOV REGION

Sereda Vladimir Pavlovich

S. Denisov Literary Memorial Museum in Tambov

vladimirmuseum@rambler.ru

The publications of 1921 in Russian newspapers abroad describe the events of the peasant rebellion in Tambov province and throw light on their perception in Russian émigré circles. Comparing the publications in Russian newspapers abroad and Soviet newspapers the author concludes on mythologization of A. S. Antonov's image by both the Communist and émigré press. It is shown that the émigré press denounced the communist ideologists' attempt to lay responsibility for economic collapse on the peasant rebellion and personally on A. S. Antonov.

Key words and phrases: A. S. Antonov; peasant rebellion; Tambov province; All-Russian Public Committee for the Relief of Starving; "Volya Rossii" ("Russia's Will"); "Poslednie Novosti" ("Latest News"); "Rul" ("Wheel"); "Svoboda" ("Freedom").

УДК 94(47+57)“1917/1924”

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам использования воспоминаний как источника по истории Антоновского восстания. Практически не введенные в научный оборот, мемуары, находящиеся в бывшем партийном архиве Тамбовской области, несмотря на их известную односторонность и предвзятость, содержат ценные характеристики участников противостояния, описания форм и методов партизанской войны, воссоздают картину восстания в разных населенных пунктах Тамбовской губернии, показывают уровень ожесточения антагонистов.

Ключевые слова и фразы: А. С. Антонов; Антоновское восстание; «антоновщина»; воспоминания; «зелёные»; историческая память; мемуары; «старые коммунисты»; Тамбовская губерния.

Токарев Николай Васильевич

Колледж права и безопасности, г. Тамбов

n_tokarev@mail.ru

АНТОНОВСКОЕ ВОССТАНИЕ В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аспекты взаимоотношений сельского социума и российской власти относятся к наиболее актуальным и значимым проблемам отечественной историографии. Предпосылки, причины, ход, итоги и последствия крестьянского восстания под предводительством А. С. Антонова в последние годы неоднократно освещались в многочисленных исследованиях и документальных публикациях. Юбилей Великой революции 1917 года, а следом и памятные даты начала Гражданской войны заставляют вновь обратиться к изучению противоборства тамбовского крестьянства и государства на переломе эпох в России. Привлечение такого источника, как мемуары непосредственных участников и современников событий, безусловно, призвано углубить наши представления о характере и особенностях антагонизма между «бунтующими пахарями» и «борцами за светлое будущее коммунизма».

Мемуарные записи, создававшиеся спустя десятилетия после пережитого кошмара Гражданской войны, естественно, носили на себе неизгладимый отпечаток идеологических стереотипов «Краткого курса «Истории ВКП(б)»», содержали массу неточностей и умолчаний, осознанных и бессознательных ошибок. Но свидетельства очевидцев ценны не только описанием событий, «воскрешением» прочно и давно забытых деятелей прошлого, они являются универсальным измерителем исторической памяти, позволяют увидеть становление представлений, предрассудков и стереотипов восприятия ушедшей эпохи.

Фонд П-9019 Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) «Партийный архив Тамбовского областного комитета КПСС» довольно обширен и состоит из 1782 дел [2]. Они собраны из документальных материалов конкретных авторов: воспоминаний, писем, анкет, справок, характеристик и пр. Чаще всего дела персонализированы и названы по фамилии, имени и отчеству «старого большевика», «участника борьбы за установление Советской власти» или «участника борьбы с антоновщиной». Так, например, при отборе архивного материала обратило на себя внимание, например, название следующего дела – «Поднебеско Ефим Васильевич. Чл. КПСС с 1918 г. участник Октябрьской революции в г. Клинец. Возглавил отряд солдат артмастерских для подавления офицерского мятежа в г. Тамбове в 1918 г. Как командир особого коммунистического отряда принял участие в подавлении банд Антонова в Кирсановском районе» [1, д. 622].